Доктор навещает меня молча, тыча пальцем в края синяка. Когда я вздрагиваю, он перестает давить и отступает назад со сложным выражением на лице.

«Вы были в корсете, когда поранились?»

Я киваю и смотрю на Александра.

«Похоже, ничего серьезного, - наконец говорит доктор. «Я считаю, что корсет вызвал этот синяк, и потребуется время, чтобы он зажил, но внутренние органы не повреждены.»

Я смотрю на синяк и, действительно, это теперь темно-синяя горизонтальная линия, окруженная различными оттенками зеленого и фиолетового. На него страшно смотреть, но он не болит, пока ни с чем не соприкасается.

Я сопротивляюсь искушению прикоснуться к темному пятну, потому что глаза Александра следят за выражением моего лица. Он держит мою руку в своей, и его лицо темнеет от беспокойства. Странно видеть, как военный командир ведет себя подобным образом.

«Если вам не станет лучше или станет хуже, позовите меня через пару дней», - продолжает доктор, глядя на странную реакцию герцога.

- А как насчет этих?- спрашивает муж, показывая мужчине мою ладонь.

Я безнадежно вздыхаю, и могу поклясться, что доктор с ухмылкой соглашается. Однако времени, которое я трачу на то, чтобы моргнуть, достаточно, чтобы он вернулся к своему безукоризненному, серьезному выражению лица.

"Ее светлость, герцогиня, может наносить эту мазь два раза в день", - фыркнул доктор. "Я оставлю немного чая, чтобы помочь синяку отойти, но герцогине следует отдохнуть в постели несколько дней. Чай будет препятствовать кровяному давлению и отводить плохую кровь от раны".

Дав еще несколько советов, доктор уходит.

"Это был королевский врач?" спрашиваю я. У него не было того почтения, которое обычный врач оказывает дворянам. Кроме того, его мнение о медицине явно отличается от мнения большинства врачей в Империи.

Я так боялась, что он начнет говорить о кровопускании. К счастью, он благоразумен.

Еще один сюрприз - мой муж позволил врачу-мужчине посетить меня. Я не думала, что такое возможно. Большинство мужчин предпочитают, чтобы их жены скорее умерли, чем позволили другому мужчине лечить их.

В то же время, я уверена, что в округе не так много врачей-женщин.

"Это личный врач императора", - говорит Александр. "Лучший доктор в Империи".

Так ли это?

"Как тебе удалось связаться с ним?"

"Ты член королевской семьи, поэтому также находишься под присмотром королевского врача".

"Я думала, что вы с императором враждуете, но, похоже, он не отменил все привилегии, которые ты имел как эрцгерцог", - замечаю я.

Александр внезапно выпрямляет спину. Он смотрит на меня с минуту, а затем расслабляется и садится на край кровати.

"Это значит, что вопрос решаемый", - пожимает он плечами. "Может быть, император перестанет видеть во мне угрозу".

"Но ты действительно представляешь угрозу. Ты ведь не отказался от прав на трон, не так ли?" продолжаю я, суя свой нос в дела мужа. "С одной стороны, это понятно, ведь у императора нет преемника. Однако это может быть расценено как амбиции. Это причина, почему ты не в милости у императора, хоть и выиграл войну?".

"Нет, это не так", - шепчет он. Он накручивает прядь моих волос на палец, и я не могу не усомниться в его словах. Он явно что-то скрывает, но я не могу понять, что именно.

"Я на твоей стороне", - говорю я в конце концов. Что бы ни задумал мой муж, он мой единственный союзник на данный момент.

"Я приготовил для тебя сюрприз!" - вспоминает он.

"Когда?" бормочу я. Он всегда был рядом со мной, когда же он нашел время?

"Ты не спросишь, что это, герцогиня?"

"Если это сюрприз, ты мне не ответишь", - пожимаю я плечами.

"Она приехала несколько минут назад, так что я дам вам поговорить", - говорит он.

Я поднимаю брови в замешательстве и удивлении. Человек?

Когда дверь открывается, вбегает крошечная тень и бросается к кровати.

"Ваше величество, что с вами случилось?" - спрашивает она, плача.

"Кейт?" изумленно бормочу я. Как моя личная горничная оказалась здесь? Я попросил ее слиться с другими служанками дворца в Полисе, чтобы она могла оставаться в безопасности и подальше от Империи. "Как ты сюда попала?"

"За мной пришел человек с длинными волосами и серыми глазами. Он сказал, что моей королеве нужна моя помощь, и я сразу же откликнулась. Я думала, они убили вас, ваше величество! Я так рада, что вы живы", - объясняет она, дрожа и отчаянно всхлипывая.

Кейт примерно ровесница принцессы, она внучка моей няни. Она выросла в моем дворце и была моей единственной подругой детства, не считая моего брата.

Она стала моей служанкой, когда ей исполнилось двенадцать лет. Для меня она - самый близкий друг, которого может иметь правитель.

"Это могла быть ловушка", - заметила я. "Тебе не следовало отвечать тому человеку".

Серые глаза и длинные волосы? Кажется, я еще не встречала этого человека. Это один из помощников Александра?

"Теперь она герцогиня", - произносит мой муж, и Кейт оборачивается, чтобы посмотреть на него.

Она удивленно распахивает глаза и встает рядом со мной.

"Я дам вам двоим поговорить", - продолжает он, не обращая особого внимания на манеры Кейт.

"Вот именно", - вмешиваюсь я, прежде чем моя упрямая служанка успевает сказать что-то возмутительное. "Я теперь герцогиня, а не королева".

Она переводит взгляд с герцога на меня. В конце концов, она решает оставить свои сомнения на потом.

"Как же мне вас называть?" - спрашивает она. "Ваше высочество?"

"Правильный титул – ваша светлость", - сообщаю я ей, устраиваясь на кровати. "Именно так ты должна обращаться ко мне, когда кто-то рядом".

Кейт всегда называла меня по имени, когда мы оставались наедине. Нет необходимости менять наши детские привычки.

"Я так рада, что ты здесь", - шепчу я. Я поблагодарю герцога как следует, позже.

Он дал мне то, в чем я действительно нуждалась, а не то, чего я хотела.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1434867